

Му Цин вытянул шею, чтобы посмотреть, и увидел, что Шэнь Лянь вынимал не блюда, как у них, а отдельные квадратные глиняные миски с крышками.

Эти миски были разного размера, но все они аккуратно размещались в специально сделанных слотах внутри коробки для еды, что придавало всему комплекту легкость и удобство.

Само по себе это уникальное решение сразу привлекло внимание Му Цина, и он забыл о своем обеде. Он сдвинулся и подошел к Шэнь Ляню, любопытно глядя на квадратные миски, которые тот вынимал. Он спросил: "Что в них? Запах такой аппетитный!"

Шэнь Лянь взглянул на Му Цина, но не отказал ему в просьбе. После того как он расставил миски, он стал открывать крышки одну за другой.

Как только он открыл первую крышку, Му Цин не удержался и проглотил слюну. В миске оказался желто-красный, покрытый густым соусом, жареный цыпленок, от которого исходил насыщенный аромат курятины и картофеля с легким привкусом остроты и кислоты.

Увидев это блюдо, Му Цин не смог удержаться и поспешил сказать: "Скорей, открой остальные, посмотрим, что там!"

Шэнь Лянь не замедлил, он открыл несколько соседних мисок, и в каждой из них оказался: жареная пшеница с маслом, тушеная капуста, кукуруза с овощами и миска ароматного красно-зеленого супа.

Му Цин изначально думал, что у Шэнь Ляня нет много денег, и если кто-то и приносит ему еду, то это не может быть чем-то особо хорошим.

Но, глядя на разнообразие блюд с мясом и овощами, а также чувствуя исходящий от них аромат, Му Цин начал чувствовать, что его собственные роскошные блюда кажутся теперь поверхностными.

Он проглотил слюну и, наблюдая за спокойным Шэнь Лянем, тихо спросил: "Эти блюда тебе подготовил твой муж?"

Шэнь Лянь кивнул и ответил с улыбкой: "Да".

Му Цин, глядя на Шэнь Ляня, который без колебаний кивнул, вдруг почувствовал некоторую зависть. Он подумал: "Шэнь Лянь действительно крутой, не только сам умный, но и муж у него такой заботливый".

"Ладно, брат Му, мы уже потратили много времени, давай быстрее поедим. Если мы не закончим до того, как закончится время на обед, будут проблемы".

"О-о, хорошо".

Услышав слова Шэнь Ляня, Му Цин согласился, сразу же вернулся на свое место и взял свою тарелку с едой.

Однако, по мере того как он ел, его взгляд всё чаще и чаще переключался на еду Шэнь Ляня. Он заметил, как тот по очереди берет мясо, овощи и иногда пробует суп. Му Цин начал ощущать, что его собственные блюда, полные жира, как-то теряли в привлекательности.

Не зная почему, он вдруг почувствовал, что еда Шэнь Ляня выглядит и пахнет намного аппетитнее, чем его собственная. Хотя это те же блюда, он заметил, что запах их был куда более соблазнительным.

Шэнь Лянь ел очень элегантно, обычно сначала он берет ложку риса, затем кусочек блюда, всегда тщательно пережевывая, ни больше, ни меньше, как будто все его движения были тщательно рассчитаны.

Однако, несмотря на элегантность его движений, скорость еды оставалась довольно быстрой. Уже через некоторое время он съел половину своего обеда.

Похоже, что взгляд Му Цина был слишком пристальным, и Шэнь Лянь немного замедлил движение, а затем повернулся в его сторону, с недоумением спросив: "Что случилось?"

Му Цин выглядел немного обиженным, он поднял взгляд на Шэнь Ляня, затем на его тарелку с едой и тихо сказал: "Я думаю, твоя еда выглядит так вкусно! В отличие от моей, твоя еда выглядит гораздо более сбалансированной. Видно, что тот, кто готовил это для тебя, действительно заботится о тебе".

Шэнь Лянь, услышав слова Му Цина, не собирался комментировать его мнение, но когда услышал вторую часть, он посмотрел на свой обед и вдруг улыбнулся, его улыбка была особенно нежной: "Да, ты прав, он действительно очень хорошо ко мне относится".

Му Цин, увидев эту мягкую улыбку, вдруг почувствовал любопытство. Он не мог не захотеть узнать, кто же тот муж Шэнь Ляня, который не только готовит такую вкусную еду, но и вызывает у Шэнь Ляня такие нежные улыбки, когда тот его упоминает. Если будет возможность, он обязательно захочет встретиться с ним.

На следующий день.

Когда наступило время обеда, Шэнь Лянь, как обычно, пошел есть с Му Цином. Но когда он достал свою еду и посмотрел на выражение лица Му Цина, то заметил, что оно было немного странным.

“Что случилось?” — спросил он.

Му Цин посмотрел на блюда в мисках Шэнь Ляня — курица по-гуанчжоу, жареные яйца с помидорами, жареная соя, холодный огурец и суп из водорослей с яйцом, затем поднял глаза на Шэнь Ляня, и его выражение стало еще более странным.

Шэнь Лянь, несколько озадаченный, посмотрел на него с некоторым недоумением. Затем он заметил, что Му Цин тоже достал из своей коробки сегодняшние блюда.

Шэнь Лянь заметил, что блюда, которые Му Цин должен был сегодня съесть, были совершенно такими же, как те, что он ел вчера, только посуда для них была более изысканная.

Му Цин взглянул на Шэнь Ляня, потом на свои блюда и, с мрачным выражением лица, сказал: “Вчера мои блюда не особо впечатлили меня, и я подумал, что твоя еда пахла так вкусно. Так что я велел своему повару приготовить такую же. А вот сегодня, когда ты принёс свою еду, она как будто стала еще вкуснее, чем вчера”.

Шэнь Лянь, пообщавшись с Му Цином всего несколько дней, уже достаточно понял его характер. Он знал, что Му Цин не пытается льстить ему, а искренне считает его еду вкусной, поэтому и попросил повара приготовить такую же. Однако, увидев, как его собственные блюда уступили сегодняшним, Му Цин явно был расстроен.

Шэнь Лянь, увидев его выражение, тихо вздохнул и, исходя из принципов дружбы и взаимопомощи, предложил: “Сегодня мне привезли немного больше еды, и я боюсь, что не смогу съесть всё. Хочешь разделить со мной немного?”

Услышав предложение Шэнь Ляня, глаза Му Цин сразу загорелись, и, возбужденно посмотрев на него, он сказал: “Правда? Я могу поесть с тобой?”

“Конечно, можно. Только если ты не хочешь, тогда уж ничего не поделаешь”.

Шэнь Лянь, похоже, не знал, как поступить, и всё время чувствовал, что его новый друг, по характеру немного похожий на Сылана, был настолько дружелюбен, что он не мог держать холодное лицо.

“Конечно, конечно, я уже давно хотел попробовать твои блюда”, — сказал он.

Му Цин, как будто не замечая мысли Шэнь Ляня, радостно сложил все свои блюда и весело сказал ему: “Давай, ешь мои тоже, давай вместе”.

“Хорошо”, — ответил Шэнь Лянь.

Он видел, как Му Цин нетерпеливо хотел попробовать, но чувствовал, что тот не решается взять палочки, и не мог не покачать головой. Затем он воспользовался ложкой и положил в его чашку курицу по-гуанчжоу, на которую тот всё время смотрел.

Как только Му Цин почувствовал этот запах, он не смог устоять. Увидев, что Шэнь Лянь положил ему в чашку, он тут же попробовал большую ложку. Когда он съел её, его глаза сразу же засияли.

Му Цин не знал, как именно готовит муж Шэнь Ляня, но эта курица по-гуанчжоу не только была мягкой и нежной, но ещё и имела немного кисло-сладкий вкус с лёгким острым послевкусием. Однако острота была едва заметной, всего лишь подчеркивая вкус, раскрывая аппетит.

Му Цин, сделав первый укус, сразу же расслабился, перестал быть таким сдержанным, как в начале, и совсем не стеснялся, накладывая себе еду, а затем подбирая для Шэнь Ляня, при этом восторженно повторяя: “Давай, ешь, это очень вкусно, а вот это тоже очень вкусное. Боже, как же вкусно готовит твой муж, даже такие простые блюда он готовит так хорошо”.

Когда оба наконец-то пришли в себя, оказалось, что блюда Шэнь Ляня уже съедены, а Му Цин только немного наелся, причём небольшую часть съел именно Шэнь Лянь.

Увидев явную разницу, на лице Му Цина появилось лёгкое смущение. Он посмотрел на Шэнь Ляня смущённо улыбаясь, и сказал с извиняющейся улыбкой: “Извини, я не хотел, просто случайно съел немного больше”.

После короткой паузы Шэнь Лянь быстро пришёл в себя и, улыбнувшись в ответ на извинения Му Цина, сказал: “Не переживай, у тебя же ещё есть свои блюда. Давай продолжим есть твои”.

“Хорошо, хорошо”, — сказал Му Цин, увидев, что Шэнь Лянь не только не рассердился, но и с великодушием нашёл оправдание для него. Му Цин был не только благодарен, но и почувствовал, что Шэнь Лянь — человек с большим сердцем.

С этого момента Му Цин стал ещё более радушным. Он заботливо положил еду в чашку Шэнь Ляня и с улыбкой сказал: “Давай, давай, давай поедим”.

Шэнь Лянь кивнул, думая, что этот молодой господин на самом деле неплох.

Увидев, что Шэнь Лянь не против его действий, Му Цин немного успокоился по поводу того, что съел большую часть еды Шэнь Ляня. Он взял пару палочек с едой, положил в рот, но, как только съел один кусочек, сразу же нахмурился.

У него дома тоже был тщательно подобранный повар, и обычно блюда, которые тот готовил, подходили ему по вкусу. Сегодняшняя еда, казалось, должна была быть в порядке, но Му Цин

почувствовал, что что-то не так.

Му Цин продолжал есть, хмурясь, а затем посмотрел на Шэнь Ляня, который элегантно пережёвывал еду и, похоже, не заметил изменений. Му Цин, немного не довольный, всё-таки наклонился ближе и спросил: “Брат Шэнь, как тебе это блюдо?”

Шэнь Лянь кивнул и без особых эмоций сказал: “Очень вкусно”.

Му Цин нахмурился, увидев выражение лица Шэнь Ляня, и почувствовал некоторое разочарование. Ему даже показалось, что с вкусом Шэнь Ляня что-то не так. Ведь это было вполне обычное блюдо, как он мог сказать, что оно вкусное?

Когда Му Цин уже собирался спросить, но не решался, вдруг его взгляд упал на пустые чашки перед Шэнь Лянем, и он сразу понял в чём была проблема. Всё дело было в том, что он просто съел еду, приготовленную в доме Шэнь Ляня, и теперь не мог привыкнуть к еде из своего дома.

Если он хочет продолжать есть только блюда, приготовленные в доме Шэнь Ляня, ему, наверное, придётся всё время подворовывать еду, но Му Цин всё-таки был воспитанным молодым господином, и не хотел вести себя так бесстыдно.

Му Цин задумался, потом подошёл ближе к Шэнь Ляню и, с некоторой неловкостью, сказал: “Брат Шэнь, если твой муж не занят, не мог бы он, когда будет готовить, приготовить ещё одну порцию для меня?”

Когда Шэнь Лянь посмотрел на него с несколько недружелюбным взглядом, Му Цин поспешно добавил: “Нет-нет, Брат Шэнь, я не хочу воспользоваться твоей добротой. Я могу заплатить. Просто после того, как я попробовал еду, приготовленную твоим мужем, я не могу нормально есть блюда из моего дома”.

Шэнь Лянь не отказал сразу, а, задумавшись, сказал: “Я не могу сразу согласиться, потому что еду готовит у нас Сяоцзю. Мне нужно сначала поговорить с ним. Если он согласится, я попрошу его приготовить и для тебя”.

Му Цин, услышав слова Шэнь Ляня, хотя и подумал, что странно, что по такому пустяковому вопросу нужно спрашивать мужа, всё же не стал возражать и кивнул, соглашаясь с его предложением, уже ожидая новостей от него.

“Хорошо, договорились, ты обязательно спроси его. Кстати, деньги я обязательно заплачу. Если твой муж согласится, пусть сразу определит цену, я всё приму”.

“Хорошо”, — кивнул Шэнь Лянь, несколько повысив свою оценку чувствительности Му Цина.

#

Когда Шэнь Лянь вернулся домой, Линь Сяоцзю был занят на кухне, как обычно, готовя все ингредиенты и ожидая возвращения Шэнь Ляня, чтобы начать жарить.

Шэнь Лянь только издали взглянул на Линь Сяоцзю, который сосредоточенно нарезал овощи, потом потрепал за ушко Сылана, который подбежал к нему, и затем направился в ванную.

Когда Шэнь Лянь закончил свои дела и вышел, он увидел, что Линь Сяоцзю, который ещё недавно был в кухне, теперь уже находился во дворе. Он играл с Сыланом и Канцзяном в игру “ты бросаешь, а мы приносим”.

Линь Сяоцзю держал сделанную им игрушку для собак и, с силой бросив её на другой конец двора, смотрел, как Сылан и Канцзян, подбежав, хватали игрушку и приносили её обратно. Собаки с яркими глазами подходили к Линь Сяоцзю, ложили игрушку перед ним и виляли хвостами, ожидая, чтобы он снова бросил её для следующего раунда.

Линь Сяоцзю во второй раз бросил игрушку, специально направив её в сторону, и, наблюдая, как они весело мчатся за ней, не смог сдержать лёгкой улыбки.

Как раз когда собаки играли, он вдруг почувствовал что-то, повернулся и увидел, что Шэнь Лянь стоит и с улыбкой смотрит на них.

Сразу же улыбка на лице Линь Сяоцзю стала ещё шире. Он радостно помахал рукой Шэнь Ляню и громко сказал: “Когда ты вернулся?”

Шэнь Лянь подошёл к нему, сел рядом и, встречая его восторженный взгляд, медленно ответил: “Я вернулся уже некоторое время, просто смотрел, как ты с собаками играешь, так весело, что не стал тебя беспокоить”.

Линь Сяоцзю, вспомнив, что увлёкся игрой с собаками и совсем не заметил прихода Шэнь Ляня, немного смутился. Вскоре он понял, что раз Шэнь Лянь уже дома, ему пора готовить ужин.

“Ладно, раз ты уже дома, мне пора идти готовить”, — сказал Линь Сяоцзю, встал, затем погладил Сылана и Канцзяна по головам и тихо сказал: “Ладно, я иду готовить, а вы играйте дальше!”

“Гав-гав-гав!” — услышал Линь Сяоцзю в ответ.

Сылан, услышав, что Линь Сяоцзю уходит готовить, умно не стал его отвлекать и взял игрушку, чтобы отнести её под дерево. Он положил её под деревом и, взглянув на Ташюэ, который был на ветках, сидел, ожидая.

Со временем Сылан, Канцзян и Ташюэ отлично ладили друг с другом.

Линь Сяоцзю, глядя на их такую дружную картину, тоже улыбнулся с удовлетворением, а затем повернулся и пошёл на кухню.

Шэнь Лянь естественно последовал за ним, а пока Линь Сяоцзю готовил, он разжигал огонь, заодно упомянув о просьбе Му Цина.

“Эй, твой одноклассник так сильно хочет попробовать?”, — сказал Линь Сяоцзю, услышав описание. Он не мог поверить, что такой молодой господин, как Му Цин, так сильно хочет полакомиться его едой.

Шэнь Лянь посмотрел на него, вспомнив, как Му Цин вел себя тогда, и уверенно кивнул: “Да, похоже, он действительно очень хочет попробовать”.

Линь Сяоцзю, услышав его слова, слегка прищурил глаза, почувствовав, что этот одноклассник немного странный.

Но раз Шэнь Лянь передал его просьбу и даже спросил, может ли он для него приготовить, значит, он, похоже, не имеет ничего против этого одноклассника.

Если Шэнь Лянь не против, тогда, готовя еду для него, Линь Сяоцзю не возражал бы приготовить и для того господина.

Он кивнул и спокойно сказал: “Хорошо, я могу сделать. Когда буду готовить для тебя, заодно сделаю и для того господина”.

Услышав это, Шэнь Лянь поднял взгляд и посмотрел на него. Его мягкие черты лица слегка изменились, и уголки губ едва заметно поднялись, но в конце концов он всё же сказал: “На самом деле, тебе не стоит себя заставлять. Если тебе неудобно, не нужно готовить для него”.

Линь Сяоцзю покачал головой: “Да нет, неудобства нет. Просто сделаю, это не составит труда. Просто... он твой хороший друг, и, может, лучше всё-таки не брать с него деньги?”

На этот раз Шэнь Лянь не согласился с ним. Он покачал головой и ответил: “Нет, деньги всё-таки нужно взять”.

Под удивлённым взглядом Линь Сяоцзю, Шэнь Лянь терпеливо объяснил: “Каждое дело — по заслугам. Если ты не возьмёшь деньги, он, наверное, подумает, что он нас обманул, и ему будет неловко. Лучше возьми деньги, пусть он подумает, что это покупка, так ему будет комфортнее”.

“А, ну хорошо!” — ответил Линь Сяоцзю. Он не любил спорить по таким вопросам, и, услышав объяснение Шэнь Ляня, сразу согласился.

Шэнь Лянь смотрел на Линь Сяоцзю, который с полной искренностью и доверием слушал его, и его сердце сразу же таяло. Но, глядя на дрова в своих руках, он вдруг утратил желание щипать Линь Сяоцзю за щеки, как обычно.

“Ладно, подожду, пока не поедим, а потом, наверное, можно будет немного приласкать маленького Сяоцзю”, — подумал Шэнь Лянь про себя и быстрее стал укладывать дрова в огонь. Пламя стало слишком ярким, и Линь Сяоцзю испугался.

Когда Линь Сяоцзю воскликнул, Шэнь Лянь понял, что его действия напугали его, и поспешно прокашлялся, улыбаясь и говоря: “Я немного задумался и не заметил, что делаю”.

Линь Сяоцзю посмотрел на Шэнь Ляня с таким серьёзным выражением лица, что не сомневался в его словах, и просто кивнул, повернувшись к своим делам.

Шэнь Лянь, увидев, что Линь Сяоцзю снова сосредоточился на готовке и не обращает внимания на него, слегка вздохнул с облегчением.

#

На следующий день, как только Шэнь Лянь пришёл в академию, Му Цин сразу подошёл к нему и, немного смущённо, спросил: “Шэнь брат, так твой муж согласился?”

Шэнь Лянь кивнул, и, заметив сияющие глаза Му Цина, продолжил: “Сяоцзю согласился, стоимость еды составит 15 монет за порцию”.

Услышав это, Му Цин не стал торговаться и сразу согласился: “Нет проблем, я считаю эту цену вполне разумной. Ты... мы можем вместе пообедать?”

“Да, конечно, Сяоцзю сказал, что с сегодняшнего дня будет готовить для тебя”.

“Тогда это замечательно!” — Му Цин был особенно рад.

Когда пришло время обеда, Шэнь Лянь ещё не начал действовать, как Му Цин нетерпеливо потянул его в сторону с коробками для еды. Добравшись до места, они увидели два одинаковых контейнера, на которых были привязаны ленты разных цветов.

Шэнь Лянь сразу подошёл, взял оба контейнера и направился в сторону места, где они собирались обедать.

Му Цин словно хвостик следовал за ним.

Их действия привлекли внимание окружающих, особенно учитывая, что Му Цин уже был известной личностью в этом месте до прихода Шэнь Ляня.

Теперь же, когда Му Цин по-прежнему оставался тем самым знаменитым человеком, а теперь ещё и в компании нового известного человека — Шэнь Ляня, они привлекли ещё больше внимания и любопытных взглядов.

Когда люди увидели, что Шэнь Лянь держит контейнеры, они начали незаметно наблюдать за ними, чтобы выяснить, что же они будут делать.

Когда они открыли крышку, оттуда сразу же вырвался аппетитный аромат, мгновенно привлекая множество взглядов.

Му Цин считал, что уже перепробовал множество деликатесов, но когда Шэнь Лянь снял крышку, он все равно не смог с ходу распознать, какие блюда перед ним. Подняв глаза на Шэнь Ляня, он с нетерпением спросил: “Что это за блюда?”

Шэнь Лянь, съевший немало всего вместе с Линь Сяоцзю, без промедления перечислил названия: “Это запечённая курица, это курица тушенная с каштанами, это жареная люффа, это холодная закуска из медузы, а это называется кисло-острый суп”.

С тех пор как Му Цин попробовал вчерашний обед от Шэнь Ляня, он не мог перестать думать о том, чтобы снова поесть. Сегодняшние блюда хоть и отличались от вчерашних, но явно были из той же категории, а их аромат был даже сильнее.

Му Цин нетерпеливо поторопил Шэнь Ляня: “Давай быстрее, пора есть!”

Шэнь Лянь коротко кивнул: “Да”.

С первой же ложки глаза Му Цин загорелись. Его палочки для еды задвигались все быстрее, и вскоре он подчистую съел свою порцию.

После еды Му Цин остался немного разочарованным, словно ему хотелось большего. Даже возвращаясь в школу на послеобеденный отдых, он продолжал думать о том, что поесть завтра.

Так продолжалось несколько дней: Му Цин ежедневно объедался до отвала, чуть ли не облизывая тарелки.

Однако сегодня случилось кое-что необычное. Как только Му Цин вошел в класс, его друзья из богатых семей, обычно с ним общавшиеся, осторожно оттащили его в сторону. Глядя на них с удивлением, он услышал шепот: “Брат Му, почему твоя еда была такой же, как у брата Шэня?”

Му Цин, доверяя этим друзьям, без колебаний рассказал им о своей договоренности с Шэнь Лянем.

Но как только он это озвучил, он заметил, как у всех присутствующих загорелись глаза. У Му Цина сразу появилось плохое предчувствие.

И точно, один из них тут же выпалил: “Брат Му, мы последние дни только и делаем, что наслаждаемся запахом вашей еды. Не мог бы ты поговорить с братом Шэнем, чтобы он и нам приготовил такие же порции? Мы, конечно, тоже заплатим!”

<http://bllate.org/book/15132/1337453>